

На правах рукописи

Сивцов Сергей Андреевич

**КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ РОССИИ
И МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2017

Работа выполнена в образовательной автономной некоммерческой организации высшего образования «Волжский университет имени В.Н. Татищева» (институт).

Научный руководитель

доктор юридических наук, профессор
Якушин Владимир Андреевич

Официальные оппоненты:

Селиверстов Вячеслав Иванович
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки России,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»,
профессор

Насиров Немэт Интигамович

кандидат юридических наук,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», доцент

Ведущая организация

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования **Казанский (Приволжский)
федеральный университет**
(юридический факультет)

Защита состоится 28 июня 2017 года в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (http://test.ssla.ru/diss_d.phtml).

Автореферат разослан «__» апреля 2017 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Общеизвестно, что коррупция наносит вред общественным интересам, подрывает правовые основы существования государства¹. Наличие признаков коррупции в государственных органах замедляет, а зачастую и останавливает развитие как отдельных взятых звеньев государственной власти, так и всей ее системы. В условиях коррупции система власти начинает работать сама на себя, а не в интересах человека, общества и государства. В конечном итоге коррупция приводит к разрушению всего управленческого института и превращается в неотъемлемую часть жизни общества.

До недавнего времени Россия имела имидж стойкого клептократического и глубоко коррумпированного государства. Такое заключение давали как российские, так и зарубежные эксперты². В настоящее время принимаются активные меры по противодействию данному негативному явлению на разных уровнях государственной власти, участились случаи публичного освещения расследования уголовных дел коррупционной направленности.

В 2014 г. Центром антикоррупционных исследований и инициатив «Transparency International» было рассмотрено 177 стран на предмет восприятия коррупции, Российская Федерация (далее – РФ) заняла среди них 136 место, в 2015 г. – 119 место, в 2016 г. – 131 место³. По состоянию проблемы коррупции положение России среди других стран на протяжении продолжительного времени практически не меняется, улучшение или ухудшение своей позиции в составляемом рейтинге обуславливается

¹ См.: Доклад Общественной палаты об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятий и участии институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2011. – С. 4.

² См.: Аникин А.А. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2009. – С. 3.

³ См.: Индекс восприятия коррупции за 2014, 2015, 2016 гг. [Электронный ресурс] // Сайт Центра антикоррупционных исследований и инициатив. – URL: <http://transparency.org.ru> (дата обращения: 08.03.2017).

уменьшением или увеличением числа анализируемых стран. Однако следует отметить, что приведенные данные свидетельствуют о сбалансированности восприятия коррупции в нашем государстве. Подтверждением этой тенденции является и тот факт, что более негативно коррупцию стали воспринимать граждане страны⁴.

В посланиях Президента России Федеральному Собранию РФ подчеркивается, что коррупция является одним из главных барьеров на пути развития государства, что борьба с ней должна вестись по всем направлениям: от совершенствования законодательства, работы правоохранительной и судебной систем до воспитания в гражданах нетерпимости к любым, в том числе бытовым, проявлениям этого социального зла⁵; борьба с коррупцией – это не шоу, она требует профессионализма, серьезности и ответственности, только тогда она даст результат, получит осознанную, широкую поддержку со стороны общества⁶.

На заседании Совета по противодействию коррупции при Президенте РФ, проходившем 26 января 2016 г., глава государства отметил, что одним из «приоритетных направлений является повышение эффективности правоприменения в антикоррупционной сфере, кроме того ключевой задачей остаётся формирование в обществе антикоррупционного правосознания. Неприятие к нарушению закона должно воспитываться со школьной скамьи – и в школах, и в высших учебных заведениях, и в средних учебных заведениях, и, конечно, на работе и в семье»⁷.

Однако, несмотря на предпринятые меры, динамика преступлений коррупционного характера не становится значительно меньше. В отдельные

⁴ См.: В рейтинг попали без взяток [Электронный ресурс] // Сайт Российской газеты. – URL: <http://rg.ru/2016/01/28/corruption.html> (дата обращения: 30.01.2016).

⁵ См.: Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ на 2008, 2012, 2013, 2015 годы [Электронный ресурс] // Официальное интернет-представительство Президента России в сети Интернет. – URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 24.01.2017).

⁶ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ на 2016 год // Парламентская газета. – 2016. – 8 декабря.

⁷ Стенограмма заседания Совета по противодействию коррупции [Электронный ресурс] // Официальное интернет-представительство Президента России в сети Интернет. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/12/51207> (дата обращения: 02.02.2016).

годы число коррупционных преступлений, к сожалению, растет. Так, если в 2011 г. удалось обнаружить более 31 тыс. преступлений коррупционной направленности, из них около 10 тыс. – это взяточничество⁸, то в 2012 г. количество выявляемых преступлений коррупционной направленности выросло на треть⁹.

В 2013 г. было выявлено 42 506 преступлений коррупционной направленности¹⁰, правда, в 2014-2015 гг. их количество снизилось: 32 060 и 32 445 преступлений соответственно¹¹. Однако за 2016 г. выявлено 32 924 преступления коррупционной направленности, что на 1,4 % больше чем за аналогичный период прошлого года¹².

К сожалению, проявления коррупции имеют место и в деятельности правоохранительных органов России. Это обстоятельство вызывает особую тревогу, так как преступления коррупционной направленности совершаются лицами, наделенными властными полномочиями, призванными охранять законные права и свободы простых граждан, интересы общества и государства. Подобные факты формируют негативное общественное мнение о продажности должностных лиц некоторых государственно-властных структур, свидетельствуют о бессилии власти и тем самым наносят ущерб государству в целом.

⁸ См.: Взятка от вора // Российская газета. – 2011. – 26 декабря.

⁹ См.: Доклад Общественной палаты об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятий и участии институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики за 2012 г. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2012. – С. 53-54.

¹⁰ См.: Состояние преступности в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <http://genproc.gov.ru/upload/iblock/297/2013.pdf> (дата обращения: 10.09.2014).

¹¹ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 08.02.2016).

¹² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 10.04.2017).

Именно в силу этих обстоятельств коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, представляют повышенную общественную опасность.

По данным Общественной палаты РФ, 63% поступающих жалоб и заявлений касаются коррупционных проявлений в правоохранительных органах, из них: прокуратуры и следственного комитета – 15%, полиции – 15%, судебной системы – 30% и Федеральной службы исполнения наказаний России (далее также – ФСИН, ФСИН России) – 3%¹³.

Приведенные данные о фактах коррупции в уголовно-исполнительной системе (далее также – УИС) не должны успокаивать, поскольку, во-первых, это касается органов, непосредственно функционирующих в сфере исправления осужденных, и, во-вторых, данная система представляется достаточно замкнутой, поэтому в ней увеличивается риск сокрытия совершенных противоправных деяний.

Кроме того, ФСИН России обладает специфическими функциями, которые также могут провоцировать совершение коррупционных преступлений. Коррупционные преступления во ФСИН России могут иметь место в разных ее звеньях. Особую тревогу вызывает такое звено взаимоотношений, которое складывается между работником ФСИН и осужденным. Прежде всего, это взяточничество, совершаемое в интересах осужденных.

В исправительных колониях реализуются и иные коррупционные схемы: использование благотворительной помощи в личных интересах; создание улучшенных условий содержания лиц, находящихся в штрафном или дисциплинарном изоляторах, помещениях камерного типа и единых помещениях камерного типа; и др.

¹³ См.: Доклад Общественной палаты об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятий и участии институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2011. – С. 6.

Закрытость и единоличность принятия решений старшим начальствующим составом мест лишения свободы, а также наличие коррупционных составляющих, заложенных в нормативных правовых актах, регулирующих службу в уголовно-исполнительной системе, представляют серьезную угрозу нормального функционирования всей пенитенциарной системы, в том числе исправительных колоний.

Ограниченная возможность посещения исправительных колоний снижает контроль за их деятельностью со стороны гражданского общества, его политических и общественных деятелей, родственников осужденных. Кроме того, закрытость исправительных колоний от общества является основным фактором латентности коррупционных преступлений, совершаемых должностными лицами уголовно-исполнительной системы, и порождает, как мы полагаем, направление коррупции в таком звене взаимоотношений, которое складывается между должностными лицами ФСИН России и иными гражданами.

В 2011 г. в отношении сотрудников УИС было возбуждено 325 уголовных дел: 79 – о взяточничестве, 35 – о превышении должностных полномочий и 31 – о злоупотреблении должностными полномочиями¹⁴.

В 2012 г. из 414 возбужденных в отношении сотрудников УИС уголовных дел 86 было возбуждено по факту взяточничества, 53 – превышения должностных полномочий и 36 – злоупотребления должностными полномочиями¹⁵.

В 2013 г. в отношении сотрудников УИС было возбуждено 441 уголовное дело: 105 – за взяточничество, 41 – за превышение должностных полномочий и 29 – за злоупотребление должностными полномочиями¹⁶.

За 9 месяцев 2014 года к уголовной ответственности привлечено 28 сотрудников УИС¹⁷.

¹⁴ См.: Обзор о состоянии дисциплины и законности среди сотрудников УИС за 2011 год // Письмо ФСИН России – 2012. – № 7-5732-02. – С. 1-4.

¹⁵ См.: Там же. – С. 2.

¹⁶ Состояние дисциплины и законности среди сотрудников УИС // Преступление и наказание. – 2014. – № 7. – С. 23-25.

В 2015 г. в отношении сотрудников УИС было возбуждено 211 уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, с января по ноябрь 2016 года выявлено 352 коррупционных преступления¹⁸.

Из приведенных данных видно, что число выявленных коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы, хоть и незначительно, но с каждым годом растет.

В последнее время, судя по статистике, сотрудники УИС практически каждый день совершают как минимум одно коррупционное преступление. Большинство преступлений коррупционной направленности связано с предоставлением условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или с переводом осужденных из одного исправительного учреждения в другое; на втором месте – предоставление необоснованных льгот и послаблений в режиме отбывания наказания¹⁹.

Таким образом, проблема борьбы с коррупцией в системе ФСИН России остро встает перед обществом и государством.

Между тем четких путей и механизмов борьбы с ней пока еще не предложено. К сожалению, в этом отчасти вина уголовно-правовой и криминологической науки. В ней мало фундаментальных исследований, в которых бы с практической точки зрения и законодательной базы, а также передового опыта других стран предлагались механизмы противодействия коррупционным преступлениям в правоохранительной системе вообще и в уголовно-исполнительной системе, в частности.

Изложенное указывает на актуальность темы, выбранной для диссертационного исследования.

¹⁷ См.: Аналитические материалы о состоянии преступности, результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности ИК, ЛИУ, ЛПУ и территориальных органов УИС за 9 месяцев 2014 года // Обзор Управления режима и надзора ФСИН России за 2014 год.

¹⁸ См.: Тюремный порядок. Сотрудников ФСИН стали чаще ловить на коррупции и вымогательстве // Известия. – 2016. – 22 ноября.

¹⁹ См.: Там же.

Степень научной разработанности темы. Несмотря на отсутствие монографических исследований, специально посвященных вопросам коррупционных преступлений в уголовно-исполнительной системе России, общие вопросы преступности, коррупции и коррупционных преступлений достаточно широко и полно раскрыты в трудах: А.И. Алексеева, А.А. Аникина, В.В. Астанина, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, Ю.В. Голика, Н.Л. Граната, А.Н. Варыгина, В.Г. Громова, А.И. Долговой, Л.В. Иногамовой-Хегай, Н.Ф. Кузнецовой, В.Н. Лопатина, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, А.В. Наумова, В.А. Номоконова, В.С. Овчинского, С. Роуз-Аккерман и иных видных представителей российской и зарубежной правовой мысли.

Отдельные аспекты коррупционной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы в той или иной степени рассматривались в работах Ю.В. Андреева, В.М. Анисимкова, Н.С. Артемьева, В.И. Белослудцева, В.В. Васильева, А.В. Кудрявцева, А.С. Михлина, М.С. Рыбака, В.И. Селиверстова, О.А. Чистотиной и др.

Следует отметить, что до настоящего времени исследования проблемы коррупции в сфере исполнения наказаний в исправительных учреждениях ограничивались, главным образом, ее осмыслением на предельно обобщенном уровне, без погружения в детали и нюансы.

Исключение составляет кандидатская диссертация Е.В. Красниковой (2016 г.), в которой были исследованы особенности и причины коррупции в местах лишения свободы, а также коррупционная деятельность должностных лиц органов и учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Однако и данная работа не разрешила всех проблем распространения коррупционных преступлений в местах лишения свободы.

Поэтому в современных условиях возникла необходимость комплексного монографического исследования коррупционных преступлений, совершаемых в исправительных колониях, и выработки механизмов противодействия им.

Объект диссертационного исследования составляют общественные отношения, складывающиеся в связи с совершением преступлений коррупционного характера в условиях исполнения уголовных наказаний в исправительных колониях, а также в связи с установлением и реализацией механизмов противодействия таким преступлениям.

Предмет диссертационного исследования составляют относящиеся к объекту исследования нормы и положения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, иных нормативно-правовых актов России, а также материалы ведомственной практики ФСИН России по противодействию коррупции, данные официальной статистики и результаты опроса.

Цель диссертационного исследования – сформировать концептуальное представление о коррупционных преступлениях в исправительных колониях России, для чего выявить звенья уголовно-исполнительной системы, в которых совершаются такие преступления, раскрыть содержание соответствующих им коррупционных отношений и на этой основе разработать механизмы противодействия исследуемым криминальным посягательствам.

Для достижения указанной цели необходимо решение следующих **задач**:

- раскрыть особенности статуса должностного лица уголовно-исполнительной системы России как субъекта коррупционных преступлений;
- провести анализ состояния, структуры и динамики коррупционных преступлений и проступков по службе в исправительных колониях;
- выявить и изучить основные виды коррупционных преступлений, представляющих наибольшую опасность для нормальной деятельности исправительных колоний;
- проанализировать структуру мер дисциплинарной и уголовной ответственности сотрудников исправительных колоний, которые

применялись к ним за совершение коррупционных преступлений и проступков;

- внести предложения по совершенствованию норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства;

- выработать рекомендации для суда, ФСИН России, направленные на совершенствование исполнения наказаний за преступления коррупционного характера;

- предложить механизмы общей и специальной превенции, направленные на противодействие коррупционным преступлениям в исправительных колониях.

Правовую основу диссертационного исследования составляют Конституция РФ, признанные Российской Федерацией принципы и нормы международного права, международные соглашения, конвенции, действующее административное, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации; ведомственные нормативные акты ФСИН России, регламентирующие деятельность в сфере борьбы с коррупцией.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания социальных, в том числе правовых явлений. Для решения поставленных задач использовались как общенаучные методы (анализ, синтез, системный, абстрагирование, индукция, дедукция, классификация, логический и др.), так и частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, социологический, статистический и др.), исследовательские методы.

Эмпирическую базу исследования составляют:

- официальные статистические данные, отражающие качественные и количественные характеристики преступлений коррупционного характера с 2011 г. по 2016 г., статистические данные ФСИН России с 2011 г. по 2016 г. по основным показателям служебной дисциплины сотрудников уголовно-исполнительной системы;

– результаты опросов 615 сотрудников и 625 осужденных исправительных колоний, проведенных в ГУФСИН России по Пермскому краю, ГУФСИН России по Иркутской области, ГУФСИН России по Свердловской области, УФСИН России по Оренбургской области;

– результаты изучения решений судов общей юрисдикции по делам о преступлениях коррупционной направленности, вынесенных в период 2011 – 2016 гг.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечивается использованием эмпирических данных, а также правовой, теоретической и методологической основами работы.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в диссертации сформулировано концептуальное представление о коррупционных преступлениях в исправительных колониях России; выделены звенья уголовно-исполнительной системы, в которых они совершаются; разработаны механизмы противодействия им; предложены меры совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и практики их применения.

Научная новизна исследования отображается и конкретизируется **в основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Пенитенциарная коррупция есть общественно опасное явление, территориально ограниченное рамками исправительного учреждения, выражающееся в получении или даче взятки, посредничестве во взяточничестве, служебном подлоге, злоупотреблении должностными полномочиями или их превышении для незаконного получения каких-либо благ для себя либо своих близких, а также в незаконном предоставлении преимуществ осужденным, вне зависимости от совершения данных деяний лично или через посредников, вопреки законным интересам граждан, общества и государства.

2. В связи с тем, что преступления коррупционного характера в исправительных колониях совершаются должностными лицами

правоохранительных органов, в качестве превентивной меры, влияющей если не на прекращение, то на сокращение противоправных действий со стороны таких лиц, необходимо внести изменения в ст. 63 УК РФ, изложив пункт «о» части 1 в следующей редакции: «совершение умышленного преступления сотрудником правоохранительного органа при исполнении своих должностных обязанностей».

3. Пенитенциарная преступность представляет собой совокупность преступлений, совершаемых ограниченным кругом субъектов исправительного учреждения в период исполнения и отбывания наказаний, выражающуюся: 1) в общеуголовной преступности, которая складывается как из преступлений, совершаемых осужденными (хищения, преступления против жизни и здоровья и др.), так и из подобных же преступлений, совершаемых должностными лицами исправительных колоний; 2) в иной преступности, основным видом которой выступают коррупционные преступления, присутствующие в следующих звеньях отношений: а) между руководством исправительной колонии и подчиненными; б) между руководством исправительной колонии и осужденными; в) между руководством исправительной колонии и близкими осужденных; г) между руководством исправительной колонии и иными лицами (судьей, прокурором, вольнонаемным работником и др.).

Имеется еще одно звено отношений коррупционного характера, однако содержание данного звена носит, скорее, косвенный характер, так как фактически выходит за рамки исправительных колоний – это преступная связь работников колоний и их начальников, действующих за пределами учреждений. Наибольшее число коррупционных преступлений в исправительных колониях совершается в звеньях отношений «б» и «в».

4. Коррупционная преступность в звене «руководство исправительной колонии – осужденные» предопределяется следующими незаконными действиями должностных лиц исправительного учреждения в отношении осужденных за соответствующее вознаграждение: 1) передача

либо попытка передачи запрещенных предметов, вещей или продуктов питания; 2) подготовка и оформление документов, необходимых для предоставления условно-досрочного освобождения от отбывания наказания с использованием сотрудниками своего служебного положения вопреки интересам службы; 3) незаконное предоставление разнообразных льгот и привилегий (например, при определении условий отбывания наказаний); 4) иные злоупотребления по службе, негативно влияющие на деятельность исправительных колоний.

5. В целях обеспечения реальной профилактики преступности в звене «руководство исправительной колонии – осужденные» следует исключить из КоАП РФ статью 19.12. «Передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания» и дополнить главу 32 УК РФ «Преступления против порядка управления» новой статьей 321¹ УК РФ «Передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, изоляторах временного содержания или в иных местах содержания под стражей», изложив ее в следующей редакции:

«Передача или попытка передачи осужденным, содержащимся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, изоляторах временного содержания или в иных местах содержания под стражей, предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом, –

– наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет».

6. Достаточно часто коррупционные преступления, совершаемые должностными лицами УИС, сопряжены с совершением других

преступлений. С учетом этого постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» следует дополнить пунктом 39, в котором подчеркнуть, что если при рассмотрении коррупционных уголовных дел, которые совершаются должностными лицами ФСИН России, был установлен факт совершения иного преступления, обусловленного преступлением коррупционного характера, например, незаконной передачи наркотических средств на территорию исправительного учреждения, таким должностным лицам необходимо назначать наказание по совокупности преступлений, например, за получение взятки (ст. 290 УК РФ) и за незаконный сбыт наркотических средств (п. «а» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ).

7. Запрещенные предметы, которые незаконным путем доставляют осужденным в исправительные учреждения, зачастую имеют такие свойства, которые впоследствии позволяют использовать их в качестве орудий совершения преступлений против порядка управления. Поэтому в зависимости от осведомленности должностного лица о мотивах и целях осужденного подобные деяния могут расцениваться как пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ.

В связи с этим необходимо, чтобы Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» рекомендовал судам при совершении на территории исправительных учреждений деяний коррупционного характера, например, получения взятки за незаконные действия, связанные с передачей осужденным запрещенных предметов, уточнять, знало ли должностное лицо, с какой целью получает осужденный эти запрещенные предметы, и в случае выявления осведомленности должностного лица о преступных целях осужденного оценивать содеянное как пособничество в дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (часть 5 статьи 33 и

соответствующая часть ст. 321 УК РФ). В случаях же когда преступление по статье 321 УК РФ не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам – как приготовление или покушение на это преступление в соучастии (часть 1 или 3 статьи 30, часть 5 статьи 33 и соответствующая часть ст. 321 УК РФ).

8. Успешная борьба с коррупционными преступлениями в исправительных колониях предполагает необходимость выработки механизмов противодействия им, в которых заложены правовые нормы, инструменты и средства, препятствующие распространению коррупции в исправительных колониях.

Во-первых, они должны работать во всех четырех звеньях отношений, в которых проявляется коррупция в исправительных колониях.

Во-вторых, они закреплены: а) в нормах международного права (механизмы международного информационного характера); б) в нормативно-правовых актах Российской Федерации (механизмы федерального уровня); в) в ведомственных нормативных актах (механизмы ведомственного уровня); г) в условиях и требованиях режима исправительных колоний (механизмы локального уровня).

В-третьих, механизмы ведомственного уровня и механизмы локального уровня могут оказывать как прямое, так и косвенное воздействие на коррупцию в УИС.

В-четвертых, по своей направленности механизмы противодействия коррупционным преступлениям в рамках звеньев «б» (между руководством исправительной колонии и осужденными) и «в» (между руководством исправительной колонии и близкими осужденных) должны в первую очередь касаться отдела воспитательной работы, отдела безопасности и оперативного отдела, так как именно сотрудниками данных отделов (по результатам опроса и анкетных данных осужденных) совершается наибольшее число коррупционных преступлений.

9. В рамках указанных сфер механизмы противодействия коррупционным преступлениям не работают автоматически, они только тогда будут эффективными, когда реализуются подготовленными, высококвалифицированными кадрами. В связи с этим необходимо:

- создать инспекцию по соблюдению уголовно-исполнительного законодательства в исправительных колониях, разрешающую вопросы жизнедеятельности осужденных (предоставление свиданий, отпусков, наложения взысканий и применение поощрений, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и т.д.);

- сформулировать новые компетенции начальников исправительных колоний в Уголовно-исполнительном кодексе РФ. В частности, в ситуациях, когда речь идет об условиях соблюдения определенных процедур, неосуществление которых чаще всего порождает коррупционные ситуации и принятие коррупционных решений, слова «могут», – диспозитивно устанавливающие возможность совершения действий по обеспечению отдельных прав осужденных, заменить словами «должны».

10. Для реализации механизмов противодействия коррупционным преступлениям в УИС необходимо использовать организационные меры в деятельности должностных лиц исправительных колоний, как, например, то:

- на занятиях по профессиональной подготовке рассматривать наиболее значимые темы, проблемы, ситуации и т.д. в деятельности УИС России и конкретной исправительной колонии, которые приводят к совершению коррупционных преступлений. При отсутствии сотрудника на таких занятиях по уважительной причине непосредственному руководителю довести до него весь необходимый материал, в случае неисполнения таким руководителем этой функции привлекать руководителя к дисциплинарной ответственности;

- начальникам исправительных колоний, а также их заместителям по направлениям деятельности проводить ежеквартальные инструктажи, в которых обязательно рассматривать, анализировать законодательную базу

УИС России, доводить под подпись положения о запрете нарушения нормативно-правовых актов, о запрете вступления во внеслужебные связи с осужденными, о запрете передачи запрещенных предметов на территорию исправительной колонии под угрозой наказания и т.д.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что сформулированные в нем положения и выводы не только по-новому раскрывают коррупционную преступность в исправительных колониях, но и показывают механизмы противодействия этой преступности, в связи с чем их можно использовать в научных исследованиях проблем противодействия коррупции во всех учреждениях и органах УИС, а также в иных правоохранительных органах.

Практическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в нем положения, выводы и рекомендации могут быть использованы для совершенствования действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения, а также в процессе разработки целевых программ по противодействию коррупции в иных сферах жизнедеятельности общества и государства.

Апробация результатов диссертационного исследования. Работа обсуждена и рекомендована к защите на кафедре уголовного права и процесса ОАНО ВО «Волжский университет им. В.Н. Татищева» (институт).

Сформулированные в диссертации выводы, рекомендации и положения отражены в 16 публикациях автора, в том числе в 7 статьях, размещенных в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Апробация результатов исследования осуществлялась участием диссертанта в международных и всероссийских научных конференциях: «Преступление и наказание: теоретическое моделирование, законодательное закрепление, правоприменительная практика» (г. Самара, 2010 г.), «Пенитенциарная безопасность в механизме обеспечения национальной

безопасности» (г. Самара, 2011 г.), «Место и роль уголовно-исполнительной системы в механизме Российского государства» (г. Самара, 2011г.), «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (г. Тольятти, 2012 г.), «Уголовно-исполнительная система России: проблемы и перспективы» (г. Самара, 27 апреля 2016 г.), «Право как основа современного общества» (г. Челябинск, 13 февраля 2017 г.).

Результаты исследования были внедрены в учебный процесс Кировского института повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний (акт внедрения от 21 апреля 2015 г.).

Структура диссертационного исследования определяется его целью и задачами, а также спецификой рассматриваемой проблемы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка используемых источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автор обосновывает актуальность темы диссертационного исследования, отображает степень научной разработанности рассматриваемой проблемы, определяет объект, предмет, цель и задачи диссертации, раскрывает ее методологическую, теоретическую, нормативную и эмпирическую основы, подтверждающие достоверность полученных результатов проведенного исследования, формулирует положения, вынесенные на защиту, описывает их научную новизну, теоретическую и практическую значимость, приводит сведения об апробации результатов исследования, обозначает структуру работы.

Глава 1 Коррупционные преступления в исправительных колониях России посвящена определению и анализу понятий и видов исправительных колоний, коррупционных преступлений, совершаемых на их территории и должностных лиц уголовно-исполнительной системы.

В *параграфе 1.1 «Понятие и виды исправительных колоний России, их должностные лица и работники»* приводятся сведения о Федеральной

службе исполнения наказаний России (далее ФСИН России), о разграничении ее функций, о подведомственности уголовно-исполнительной системы в структуре исполнительных органов государственной власти.

Для конкретизации раскрытия темы диссертационного исследования перечисляются органы и учреждения, исполняющие наказания согласно УИК РФ. Исправительные учреждения представляют собой основу системы учреждений и органов, исполняющих наказания. По смыслу ст. 74 УИК РФ исправительные колонии выступают основным видом исправительных учреждений, имеющих ряд преимуществ перед другими учреждениями, исполняющими наказания в виде лишения свободы.

Во-первых, для исправительной колонии характерно достижение цели уголовного наказания в полном объеме, а также целей и задач уголовно-исполнительного законодательства с помощью основных средств исправления: установленный порядок исполнения и отбывания наказания – режим, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие (ч. 2 ст. 9 УИК РФ).

В тюрьме – привлечение осужденных к труду, получение общего образования, профессиональной подготовки ограничивается необходимостью обеспечения более строгой изоляции осужденных, чем в исправительной колонии, в которой создана система общеобразовательных школ, профессионально-технических училищ, курсов переподготовки, наличествует база, включающая разные сферы производства (деревообработка, выпекание хлебобулочных изделий, производство строительных материалов, швейное производство и другое), где трудятся осужденные к лишению свободы на определенный срок и т.п.

Во-вторых, исправительная колония организована по отрядному принципу: осужденных объединяют в отряды, и размещают в общежитиях.

С учетом этого воспитательная работа с ними ориентирована в основном на применение коллективных методов воздействия на личность.

Специфику организационного построения тюрем и исправительных колоний особого режима, а также формы и методы воспитательной работы с осужденными определяет то, что осужденные, отбывающие наказание в данных исправительных учреждениях, содержатся по камерам, тем самым ограничены в свободе передвижения и коллективного общения.

В свою очередь такая социально-демографическая характеристика осужденных как состояние их здоровья (открытая форма туберкулеза, алкоголизм, наркомания) и проведение с ними лечебно-профилактических и санитарно-противоэпидемических работ обуславливают режим исполнения и отбывания наказания, а также привлечение данных осужденных к труду в лечебных исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

С учетом вышеизложенных отличительных признаков можно говорить о том, что в исправительных колониях в большей степени, чем в иных учреждениях уголовно-исполнительной системы, возможно совершение коррупционных преступлений. Поэтому в контексте проводимого исследования особое внимание уделяется проблеме совершения и распространения преступлений коррупционного характера именно в исправительных колониях.

Поставленные перед уголовным наказанием цели и задачи достигаются и решаются благодаря эффективности деятельности персонала учреждений и органов, исполняющих наказания. Понятие «персонал» охватывает всех лиц, работающих в учреждениях и органах, исполняющих наказания, и различается в зависимости от оснований поступления на работу, должностного положения, выполняемых функций²⁰.

В исследовании констатируется отсутствие единого понятия, объединяющего лиц, проходящих службу и работающих в уголовно-исполнительной системе. Отсутствует и понятие должностного лица исправительной колонии.

²⁰ См.: Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В. И. Селиверстова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. – С. 154.

Учитывая многогранность понятия лиц, задействованных в уголовно-исполнительной системе в процессе исполнения уголовных наказаний, с учетом возлагаемых полномочий, более детально рассматриваются функциональные обязанности сотрудников исправительных колоний, выступающих в статусе должностных лиц и, следовательно, наиболее склонных к совершению коррупционных преступлений.

В параграфе 1.2 «Понятие и виды коррупционных преступлений, совершаемых в исправительных колониях России» автором констатируется мысль, что в местах лишения свободы со времен их создания совершаются противоправные деяния. Изолировав от общества наиболее опасных преступников, государство не смогло в полной мере искоренить преступность как явление, в том числе ее проявления в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Также на протяжении всего периода исторического развития государственных институтов системе исполнения наказаний не уделялось должного внимания. Разумеется, это было неправильно.

В рамках ограниченного пространства объективно возникают ситуации, когда возможно совершение уголовных преступлений, в том числе и преступлений коррупционного характера. С одной стороны сотрудник УИС покровительствует либо попустительствует некоторым осужденным, с другой стороны, в условиях ограниченного пространства имеются осужденные со сложившимися противозаконными взглядами и убеждениями, которые подталкивают должностных лиц исправительных колоний к совершению коррупционных преступлений. Многие из осужденных ищут и нередко находят тех, кто, забыв принципы морали и права, в угоду личным интересам готовы пренебречь должностными обязанностями и нарушить присягу сотрудника правоохранительных органов²¹.

Совершение преступлений в исправительных колониях – наиболее общественно опасное явление, по сравнению с иными видами преступлений,

²¹ См.: Рыбак М.С. Понятие коррупции и ее проявления в пенитенциарных учреждениях. // Режим доступа: [http://sartraccc.ru/print.php?print_file=Pub/rybak\(4-04\).htm](http://sartraccc.ru/print.php?print_file=Pub/rybak(4-04).htm). (дата обращения: 13.10.2012).

так как является мощным фактором дестабилизации нормальной деятельности всей системы исполнения наказаний и затрудняет достижение целей наказания. В подавляющем большинстве случаев коррупционные преступления в деятельности сотрудников администраций учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, носят латентный характер, к сожалению, количество возбужденных уголовных дел по таким фактам незначительно²².

Подчеркивается, что сотрудники, пренебрегающие законом, представляют непосредственную угрозу безопасности исправительной колонии. При этом особую опасность несут те из них, кто реализует возможность пронести запрещенные или противозаконные предметы или материалы²³. Отмечается, что наиболее распространенным нарушением как раз и является доставка в исправительные учреждения вещей, предметов, запрещенных осужденным иметь при себе²⁴.

Учитывая, что в уголовно-правовой, криминологической литературе нет единой точки зрения не только на эту систему, но и даже по разновидностям преступлений, составляющих пенитенциарную преступность. Более того, нет даже самого определения пенитенциарной преступности, которое бы устраивало всех ученых, занимающихся данным вопросом.

Автором предлагается понятие **пенитенциарной преступности**, которая представляет собой совокупность преступлений, совершаемых ограниченным кругом субъектов на территории исправительного учреждения в период исполнения и отбывания наказаний, выражающуюся: 1) в общеуголовной преступности, которая складывается как из преступлений, совершаемых осужденными (хищения, преступления против жизни и

²² См.: Легостаев С.В. Коррупция и дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Взаимосвязь этих проблем и пути решения. // Человек: преступление и наказание: вестник Академии права и управления ФСИН России, – 2009. №3 (66). – С.34.

²³ См.: Тураев Э. В. Организация надзора за осужденными, содержащимися в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. – С. 65.

²⁴ См.: Приложение 1 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений: утв. приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 03.11.2005 г. № 205 (рег. в Минюсте РФ 14.11.2005 г. № 7161) // Бюл. норматив. актов федер. органов исполнительной власти. – 2005. – № 47.

здоровья и др.), так и из подобных же преступлений, совершаемых должностными лицами исправительных колоний; 2) в иной преступности, основным видом которой выступают коррупционные преступления, присутствующие в следующих звеньях отношений: а) между руководством исправительной колонии и подчиненными; б) между руководством исправительной колонии и осужденными; в) между руководством исправительной колонии и близкими осужденных; г) между руководством исправительной колонии и иными лицами (судьей, прокурором, вольнонаемным работником и др.).

По мнению автора, есть еще одно звено отношений, где проявляется коррупция, связанная с исправительными колониями, но эта связь уже носит косвенный характер, так как фактически выходит за рамки колоний. Имеется в виду преступная связь работников колоний и их начальников, действующих за пределами учреждений. Полагается, что наибольшее число коррупционных преступлений в исправительных колониях совершается в звеньях отношений «б» и «в». Именно поэтому в исследовании большое внимание уделяется анализу коррупционных преступлений в указанных звеньях. Также отмечается, что в уголовном законодательстве России нет отдельно выделенной категории преступлений, совершаемых должностными лицами уголовно-исполнительной системы.

Автор отмечает, что в уголовном законодательстве России нет отдельно выделенной категории преступлений, совершаемых должностными лицами уголовно-исполнительной системы.

В рамках исследования рассмотрены те преступления коррупционного характера, за совершение которых сотрудники исправительных колоний несут уголовную ответственность: 1) злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); 2) превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); 3) получение взятки (ст. 290 УК РФ); 4) дача взятки (ст. 291 УК РФ); 5) посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ); 6) мелкое взяточничество (ст. 291² УК РФ); 7) служебный подлог (ст. 292 УК РФ). Это

позволит нам полнее раскрыть проблему коррупции в системе исполнения уголовных наказаний. Выделены и проанализированы отличительные признаки представленных преступлений, указаны наиболее распространенные противоправные деяния, совершаемые в исправительных колониях. Приводятся конкретные примеры совершения должностными лицами преступлений коррупционной направленности в исправительных колониях России.

В параграфе 1.3 «Отличие коррупционных преступлений от иных правонарушений, совершаемых в исправительных колониях России» приводятся точки зрения ученых юристов по вопросу понятия коррупции, ее специфики. Классифицируются разновидности коррупции. Обосновывается выделение в отдельную категорию коррупции при исполнении уголовных наказаний. Приводится авторское понятие пенитенциарной коррупции: **пенитенциарная коррупция** – есть общественно опасное явление, территориально ограниченное рамками исправительного учреждения, выражающееся в получении или даче взятки, посредничестве во взяточничестве, служебном подлоге, злоупотреблении должностными полномочиями или их превышении для незаконного получения каких-либо благ для себя либо своих близких, а также в незаконном предоставлении преимуществ осужденным вне зависимости от совершения данных деяний лично или через посредников, вопреки законным интересам граждан, общества и государства.

Рассматриваются коррупционные правонарушения сотрудников УИС, преступления коррупционного характера их отличия, сходства. Признаки совершения противоправных коррупционных проступков.

Общественная опасность, исходящая от работников исправительной колонии как субъектов административного правонарушения, на порядок выше опасности, исходящей от иных лиц, совершающих административное правонарушение против порядка управления. Выражается это в следующем: во-первых, работник исправительной колонии непосредственно сталкивается

с режимными ограничениями при осуществлении своих обязанностей, поэтому данные противоправные действия негативно влияют на оперативную обстановку всего исправительного учреждения. Во-вторых, он прекрасно осознает возможность наступления негативных последствий применения осужденными запрещенных предметов и вещей в своих противоправных целях в виде совершения новых противоправных деяний, вплоть до совершения уголовных преступлений, в том числе убийства. В-третьих, у данного субъекта имеется больше возможностей в совершении данного административного правонарушения, так как он более осведомлен о методах противодействия проникновению запрещенных предметов в исправительное учреждение.

Однако действующая административно-правовая норма не учитывает всей опасности совершения данного деяния работниками исправительного учреждения. И в подобных случаях такой работник несет ответственность не за административное правонарушение, граничащее с преступлением, а за дисциплинарный проступок.

Мы полагаем, что в уголовное законодательство России необходимо включить норму, регулиующую запрет передачи любым способом, либо попытки передачи, запрещенных предметов любым способом на территорию исправительной колонии работником УИС России.

На наш взгляд, данная мера повлияет, во-первых, на сокращение случаев проноса запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения; во-вторых, это позволит сократить количество латентных преступлений; в-третьих, будет являться превентивной мерой, для совершения аналогичных правонарушений и преступлений, в том числе коррупционной направленности.

В научной литературе присутствуют аналогичные предложения, так О.В. Пенин в своей работе предлагает включить в УК РФ новую статью 321.1 «Проникновение запрещенных предметов в места лишения свободы или содержания под стражей». Предлагаемая уголовно-правовая норма,

устанавливающая уголовно-правовой запрет всех видов обращения и передачи запрещенных для осужденных вещей, предметов, по мнению О.В. Пенина, способствует укреплению законности и правопорядка в местах лишения свободы и местах содержания под стражей²⁵.

Мы полагаем, что при всей, казалось бы, необходимости введения этой нормы в такой редакции она не приемлема, так как в предлагаемой норме слишком широко трактуется понятие учреждения УИС. У автора проекта этой нормы понятие уголовно-исполнительной системы охватывает как ее действительные учреждения, так и учреждения, которые в нее не входят. Например, федеральные государственные учреждения высшего образования (ведомственные вузы), научно-исследовательские учреждения, ведомственные санатории и т.д., в которые не запрещается проносить разрешенные в гражданском обороте вещи и предметы. Поэтому, на наш взгляд, необходимо конкретизировать список мест, в которых предполагается совершение указанного преступления.

Во-вторых, совершение преступления «из корыстных побуждений» подпадает под понятие взяточничества, и поэтому должно регулироваться соответствующими уголовно-правовыми нормами.

В-третьих, положение, регламентирующее совершение действий «в течение одного года после наложения административного взыскания», на наш взгляд, излишне, так как существующая административно-правовая норма регламентирует схожие деяния, что, по сути, дублирует уже имеющиеся.

В связи с вышеизложенным мы предлагаем:

– исключить из КоАП РФ ст. 19.12 «Передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания»;

– внести изменение в Главу 32 УК РФ «Преступления против порядка управления», дополнив ее статьей 321¹ УК РФ «Передача либо попытка

²⁵ Пенин О.В. Там же . С. 2-5.

передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, изоляторах временного содержания или в иных местах содержания под стражей», изложив ее в следующей редакции:

«Передача или попытка передачи осужденным, содержащимся в исправительных учреждениях, в следственных изоляторах, изоляторах временного содержания или в иных местах содержания под стражей, предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом,

– наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет».

Глава 2 «Уголовная ответственность за коррупционные преступления, совершаемые в исправительных колониях России и механизмы противодействия им» состоит из двух параграфов и посвящена ответственности должностных лиц уголовно-исполнительной системы за совершение коррупционных преступлений, а также выработке механизмов противодействия им.

В параграфе 2.1 «Основания и пределы уголовной ответственности за коррупционные преступления, совершаемые в исправительных колониях России» автор исходит из того, что необходимо исследовать существующие на данный момент нормы, прямо или косвенно ограничивающие коррупцию в исправительных колониях, затронуть практические проблемы при применении санкций за преступления коррупционного характера, а также проанализировать и выделить основные способы совершения данных преступлений.

Приводится анализ уголовной, административной и дисциплинарной ответственности сотрудников исправительных колоний России за совершение коррупционных преступлений и проступков.

Анализируются наиболее острые проблемы в данных правовых институтах, определяются основные шаги в совершенствовании механизма реализации норм российского уголовного законодательства, в профилактике, предотвращении совершения коррупционных преступлений сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Способы совершения преступлений коррупционного характера можно сгруппировать в две большие группы: общие, которые могут содержать в себе несколько способов и которые вытекают из предоставленных законами прав должностных лиц уголовно-исполнительной системы, и частные, вытекающие из требований режима и в случае их нарушения несущие опасность для режима отбывания наказания.

К первой группе относятся: предоставление условно-досрочного освобождения и замена неотбытой части наказания более мягким видом, изменение условий отбывания наказаний, перевод осужденного из одного исправительного учреждения в другое.

Вторую группу составляют в основном нарушения режима, т.е. порядка исполнения и отбывания наказания: передача запрещенных предметов, предоставление свиданий, изменение условий содержания осужденных, нарушение правил поведения осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя за пределами ИУ, погашение взысканий, досрочное снятие ранее наложенных взысканий, составление положительных характеристик и их исправление, передача писем, записок, контакты с родственниками осужденных, идущие вразрез с интересами службы, организация встреч осужденных с родственниками (близкими) вне рамок УИК РФ и ПВР в ИУ, организация улучшенных условий содержания, идущих вразрез пп. 14, 15 ПВР в ИУ, неоплаченные ИУ услуги осужденных на благо личных нужд сотрудников (ремонт дома, бани, работа в саду и т.д.).

В каждой из этих групп выделяются основные звенья внеслужебных взаимодействий сотрудников с осужденными, которые, на взгляд автора, представляют наибольшую коррупционную опасность.

В рамках первой группы коррупционных преступлений в уголовно-исполнительной системе, вытекающих из злоупотребления правами, содержащимися в законах, наиболее опасным звеном являются противоправные деяния должностных лиц органа, исполняющего наказания, выражающиеся в совершении незаконных действий при предоставлении осужденному условно-досрочного освобождения.

Ко второй группе коррупционных преступлений относятся действия сотрудников учреждений, исполняющих наказания, по доставлению запрещенных предметов в места лишения свободы с извлечением выгоды из своих действий. В рамках данной группы можно выделить те преступные деяния, которые характеризуются незаконными взаимоотношениями между сотрудниками и осужденными и выражаются в незаконном предоставлении разнообразных льгот и привилегий со стороны сотрудников администрации исправительного учреждения осужденным за вознаграждение, а также при реализации условий отбывания наказаний.

Сложившееся следственная практика очередной раз доказывает о недостаточности собранных доказательств по делу, в частности определения мотива совершения преступления (корысть) и невозможности привлечения сотрудника УИС к ответственности за коррупционные преступления.

В таких условиях предлагается в постановлении Пленума Верховного суда РФ предусмотреть рекомендации судам, что при рассмотрении дел о взяточничестве, совершенных должностными лицами ФСИН России, сопряженных с незаконной передачей наркотических средств на территорию исправительного учреждения, назначать сотрудникам наказание по совокупности преступлений – получение взятки (ст. 290 УК РФ), и если запрещенными предметами передачи являются наркотические средства – за их незаконный сбыт (ст. 228¹ УК РФ).

Более того, проанализировав выше приведенные возможные незаконные предметы, передаваемые на территорию исправительного учреждения, автор приходит к выводу о том, что вещи и предметы, попадающие в руки осужденных, впоследствии могут быть использованы как орудия и средства совершения преступлений против порядка управления (Гл. 32 УК РФ). Сотрудник, участвующий в коррупционном преступлении путем передачи изъятых из оборота предметов, покушается на преступление, предусмотренное ст. 321 УК РФ. К сожалению, состав данного преступления таких моментов не предусматривает, законодатель на них не реагирует.

Автор считает, что в случае выявления мотивов к совершению иных противоправных деяний на территории исправительной колонии, а также в случае причинения существенного вреда законным интересам общества и государства необходимо квалифицировать подобные действия как приготовление и как покушение на дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 30 и ст. 321 УК РФ). А наказание выносить по совокупности преступлений.

При всей опасности совершения должностными лицами уголовно-исполнительной системы коррупционных преступлений в уголовном законодательстве нет нормы, регулирующей обстоятельства, отягчающие наказание для сотрудников ФСИН России, в то время как для сотрудника органов внутренних дел такая норма действует – это п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Есть мнения, согласно которым данное обстоятельство узко сформулировано в субъектном применении, и что необходимо добавить в существующий перечень иные субъекты – сотрудников иных правоохранительных органов.

Правильным будет конкретизировать имеющуюся норму условием, при котором сотрудник правоохранительных органов как специальный субъект преступления при отягчающих обстоятельствах подлежит наказанию. Этим условием выступает совершение преступления при исполнении сотрудником своих должностных обязанностей. Поэтому мы предлагаем внести изменения в ст. 63 УК РФ, в частности, изложить п. «о» ч. 1 в следующей редакции:

«совершение умышленного преступления сотрудником правоохранительного органа при исполнении своих должностных обязанностей». Данное изменение позволит устранить вышеуказанное упущение и послужит действенной превентивной мерой, влияющей на сокращение противоправных деяний, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов.

В рамках *параграфа 2.2 «Механизмы противодействия коррупционным преступлениям, совершаемым в исправительных колониях России»* автор предлагает следующие механизмы противодействия коррупционным преступлениям в исправительных колониях.

Во-первых, они должны охватывать обе группы коррупционных преступлений, совершаемых в исправительных колониях. А в рамках этих групп должны охватывать прежде всего три наиболее рельефных, очевидных направления, или звена. Во-вторых, они должны быть разными по уровням противодействия ей. В этом аспекте они должны быть предусмотрены: 1) в нормах международного права; 2) в нормативных правовых актах Российской Федерации (федеральный уровень); 3) в ведомственных (локальных) нормативных актах; 4) в условиях, требованиях и содержании режима исправительного учреждения. В-третьих, механизмы противодействия коррупционным преступлениям в данных звеньях, на различных уровнях могут иметь как прямое, так и косвенное проявление: это могут быть механизмы как прямого, так и косвенного воздействия на коррупцию в системе исполнения наказаний России. В-четвертых, по сфере своей направленности меры предупреждения борьбы с коррупцией в рамках звеньев «б» и «в» должны касаться в первую очередь: 1) отдела воспитательной работы, 2) отдела безопасности, 3) оперативного отдела, так как именно сотрудниками данных отделов исправительных колоний (по результатам опроса и анкетных данных) совершается наибольшее число коррупционных преступлений.

В рамках каждого из уровней ограничения коррупции автором раскрываются и применяются различные приемы и правовые средства,

которые формируют комплекс прав и обязанностей личности по недопущению совершения коррупционных преступлений.

В **заключении** диссертации содержатся итоговые результаты проведенного исследования, формулируются основные выводы.

В **приложениях** представлены результаты проведенного анонимного анкетирования.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных автором работах:

– статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Сивцов, С.А. Основные факторы, способствующие распространению коррупционных проявлений в пенитенциарной системе России [Текст] / С.А. Сивцов // Ведомости Уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 4 (107). – С. 18-22 (0,43 а.л.).

2. Сивцов, С.А. Ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы в механизме противодействия коррупции [Текст] / С.А. Сивцов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2011. – № 4 (14). – С. 186-190 (0,4 а.л.).

3. Сивцов, С.А. Пенитенциарная преступность как угроза пенитенциарной безопасности [Текст] / С.А. Сивцов // Российский судья. – 2011. – № 11. – С. 25-27 (0,35 а.л.).

4. Сивцов, С.А. Должностные лица уголовно-исполнительной системы как субъекты коррупционных преступлений [Текст] / С.А. Сивцов // Вестник Волжского университета им. Татищева (институт). – 2012. № 2 (76). – С. 78-86 (0,36).

5. Сивцов, С.А. Механизмы противодействия коррупционным преступлениям в уголовно-исполнительной системе России [Текст] / С.А. Сивцов // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 9. – С. 27-34 (0,75 а.л.).

6. *Сивцов, С.А.* Понятие пенитенциарной коррупции [Текст] / С.А. Сивцов // Вестник Волжского университета им. Татищева (институт). – 2015. – № 1 (82). – С. 196-200 (0,53 а.л.).

7. *Сивцов, С.А.* Механизм противодействия коррупционным преступлениям в исправительных колониях России [Текст] / С.А. Сивцов // Вестник Волжского университета им. Татищева (институт). – 2017. – № 1 (86). – Том 2. – С. 150-157 (0,8 а.л.).

– статьи в сборниках материалов конференций:

8. *Сивцов, С.А.* Пенитенциарная коррупция в системе коррупционных проявлений России [Текст] / С.А. Сивцов // Преступление и наказание: теоретическое моделирование, законодательное закрепление, правоприменительная практика: матер. междунар. науч.-практ. конф. (25-27 июня 2010 г.) / под общ. ред. Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2010. – Т. 2. – С. 278-281 (0,18 а.л.).

9. *Сивцов, С.А.* Коррупционные проявления в местах лишения свободы как угроза пенитенциарной безопасности [Текст] / С.А. Сивцов // Пенитенциарная безопасность в механизме обеспечения национальной безопасности: матер. междунар. науч.-практ. конф. (24-25 июня 2011 г.) / под общ. ред. Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2011. – С. 315-319 (0,25 а.л.).

10. *Сивцов, С.А.* О некоторых причинах, способствующих распространению коррупционных проявлений в уголовно-исполнительной системе России [Текст] / С.А. Сивцов // Место и роль уголовно-исполнительной системы в механизме Российского государства: матер. межвуз. науч.-практ. конф. (10 марта 2011 г.) / под общ. ред.: Ромашов Р.А. – Самара: Изд-во Самар. юрид. ин-та ФСИН России, 2011. – С. 203-205 (0,1 а.л.).

11. *Сивцов, С.А.* О развитии системного подхода к формированию антикоррупционной политики в местах лишения свободы [Текст] / С.А. Сивцов // Актуальные проблемы юридической науки: матер. IX

междунар. науч.-практ. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2012. – С. 349-361 (0,3 а.л.).

12. *Сивцов, С.А.* Условно-досрочное освобождение как фактор коррупционных проявлений в исправительных колониях России [Текст] / С.А. Сивцов // Юридическая наука и практика: Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России (тезисы междунар. науч. конф. адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов «Уголовно-исполнительная система России: проблемы и перспективы» (27 апреля 2016 г.)). – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – Вып. 4. – С. 231-234 (0,18 а.л.).

13. *Сивцов, С.А.* Общие критерии отличия коррупционных преступлений от административных правонарушений [Текст] / С.А. Сивцов // Право как основа современного общества: сб. ст. IX междунар. науч.-практ. конф. (Челябинск, 13 февраля 2017 г.) . – Уфа: Аэтерна, 2017. – С. 169-172 (0,45 а.л.).

– статьи в иных научных изданиях:

14. *Сивцов, С.А.* Аспекты правового положения и становления понятия должностных лиц уголовно-исполнительной системы России в дореволюционный и советский периоды развития [Текст] / С.А. Сивцов // Вестник Самарского юридического института. – 2010. – № 2 (2). – С. 38-40 (0,13 а.л.).

15. *Сивцов, С.А.* Развитие понятия коррупционных проявлений в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации [Текст] / С.А. Сивцов // Вестник Самарского юридического института. – 2011. – № 1 (3). – С. 93-95 (0,22 а.л.).

16. *Сивцов, С.А.* Административная и дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы России [Текст] / С.А. Сивцов // Вестник Самарского юридического института. – 2011. – № 2 (4). – С. 87-91 (0,43 а.л.).